

Позвольте Богу позаботиться о зависимом родственнике

Рассказывает Юрий Бондаренко, врач-нарколог и психиатр, директор киевской клиники “Ангелия”.

Мне 41 год, женат, красавица жена, королева, хозяйка, глава нашего дома, две очаровательные дочери. В моем дипломе две специализации: нарколог и психиатр. Есть специализация в общественном здравоохранении.

Какой стресс испытывает человек, который работает с таким контингентом?

Стрессы обычные. Больных людей не стоит бояться. Стоит бояться здоровых людей. Как говорил Петр Ганнушкин, один из великих врачей-психиатров своего времени, «почти ничего в этом мире не сделано здоровыми». Когда у нас что-то болит, мы обязательно что-то открываем.

Больших стрессов не бывает, большие стрессы в работе с коллективом. Моя душа раздваивается в работе с пациентами и в работе с коллективом. Коллектив – это всегда большая ответственность.

Сколько людей состоит под Вашим началом?

У нас около сорока человек, большая часть из которых адвентисты. А трудиться с братьями-сёстрами по вере – это и преимущество, и немалый труд.

По данным, половина украинских семей имеют человека с явной зависимостью. Какова ситуация в семьях адвентистов Украины в плане наркологии и психиатрии?

Конечно, процент меньше, но, так как ситуация тяжелее в том, что проблема не в самой зависимости, а в том, что ты живёшь с зависимым человеком. И становишься зависимым от его поведения.

Это называется созависимость. Ты начинаешь тревожиться.

Простой пример: муж – алкоголик. Жена – христианка. Неважно, какой конфессии. Она переживает о том, что он может сорваться и запить? Конечно, переживает. А когда он запил, она переживает? Переживает, «когда же он остановится». В любом случае она переживает 24 часа в сутки. Так кому легче, кому тяжелее? Разве алкоголику, который выпил и забылся? Написано в Писании: «Дайте вино огорчённому душою, пусть он забудет о своем страдании». Он забылся, а она переживает.

Поэтому большая проблема в том, что родственники не знают, что с этим делать, ведут себя неправильно, усугубляют ситуацию, пытаются человека контролировать, и это ухудшает ситуацию. Но в целом, сам факт нахождения в церкви не гарантирует, что ты не станешь зависимым человеком. Гарантирует личные отношения с Богом, образ жизни, который ты ведёшь. Образцовым ты уже не будешь, если ты будешь иметь бремя созависимости, ты будешь тревожиться, не будешь доверять Богу.

Бог говорит: «Придите ко Мне все труждающие и обременённые, Я вас успокою». Он говорит: «Ибо иго Моё благо и бремя Моё легко». Если жене алкоголика легко, хорошо, значит, она образцовая христианка. Если ей с мужем тяжело, она чувствует это бремя, значит, она не отдала его Христу. Не отдала тревогу свою.

Самая большая ошибка, которую совершают созависимые родственники по отношению к зависимым?

Когда мы не позволяем человеку стать стопроцентным объектом заботы Бога, когда хотим помочь Богу. И мы думаем, что именно для этих страданий Бог нас с этим человеком свёл. Что есть полная ерунда. Крест – это совсем иное, крест – это «иго Моё благо».

В українському перекладі: «Бо тягар Мій легкий, і ярмо Моє любе».

Это очаровательное слово «любе». Помните, казаки сходятся и говорят: «любо» – значит, всё, приняли атамана.

Какое же «любо», если такой муж пьёт каждую неделю, срывается раз в месяц, или ставит тебе синяки, пристаёт, воняет?! Проблема – когда мы не научились отдавать. Есть книга американской писательницы Мелоди Битти «Спасать или спастись? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе». Она хорошо помогает осознать, как перестать опекать человека и отдать его, наконец, в руки Всемогущего Бога, Который его и сотворил.

Ваша оценка работы Адвентистской церкви в Украине с химически зависимыми.

Есть реабилитационный центр «Путь ко Христу» в Черниговской области, в Понорнице, который работает уже около десяти лет.

Есть небольшой приют, в котором помогают зависимым, «Ковчег» возле Днепра.

Наркология как наука непроста, и реабилитация – это очень серьёзная специальность. Человек, становясь зависимым, чтобы выжить, чтобы употребить, становится изворотливым, хитрым, находчивым, всё время ищет себе на дозу. Чтобы его лечить, реабилитировать, ты должен быть качественно обучен. И это проблема в нашей стране – нет профессионального образования для реабилитации зависимых людей.

Харизматы, пятидесятники делают как могут, но многие из них верят в то, что все болезни можно вылечить только молитвой. И в этом одна крайность. И есть другая крайность, когда человека помещают в наркологический стационар, где его лечат только лекарством и не дают психологического выздоровления, социальной интеграции и духовного комплекта. И при наличии именно комплексного подхода возможен успех.

Может быть быстрое выздоровление, может быть отсутствие выздоровления, может быть медленное выздоровление с помощью

обращения к медицине.

Мы обучаем сотрудников, и это процесс одного-трёх лет, чтобы одного-двух специалистов воспитать. Мы два с половиной года проводили школу консультантов по зависимости и созависимости. Обучили двадцать человек. Это маленькое начало, но оно есть. Понимаем, что нужно работать в системе доказательной медицины, той, которая на самом деле эффективна, которая соответствует трём критериям: обычной научной базе, трудам Духа Пророчества и рекомендациям, которые наша Церковь имеет (доктрина о здоровье), и третье – не приводит человека к зависимости от целительства, т.е. не имеет мистического компонента. Соответственно, что мы делаем – учим, и стараемся в этом направлении работать.

Есть шестиэтапная система помощи зависимому человеку. Первый этап – консультация. Второй – детокс, если необходимо очистить организм от наркотических веществ. Но есть огромный пласт болезней зависимого поведения, нехимической зависимости: игромания, компьютерная зависимость, от телефонов, сексуальная, от порнографии. Здесь не нужен детокс, нужен карантин.

Третий этап – реабилитация амбулаторная или стационарная. У нас есть два реабцентра, в которых работают адвентисты. Эти центры не являются стационарными, но туда мы отправляем пациентов после того, как они проходят у нас первые два этапа. Один в Кривом Роге, другой в Полтаве.

Обязательно происходит реабилитация зависимых родственников. Зависимость – это семейная болезнь. Когда-то мне лично было сказано: «Выздоровливай», потому что происходит профессиональная деформация. Ты можешь настолько увлечься лечением пациента, что сам становишься зависимым от этого пациента, начинаешь тревожиться, переживать. Но свою душу не разорвёшь на тысячу кусочков, соответственно, это может стать большой проблемой. Потому именно здесь мы работаем в том плане, что обучаем родственников, как правильно себя вести,

чтобы человек не сорвался.

Минимум половина срывов зависимых людей – неправильное поведение их родственников. Вторая половина – их самих неправильное поведение. Срыв нужно воспринимать, как процесс. Это не так, что что-то в голову ударило, и он пошёл и выпил. Такого не бывает. Человек постепенно к этому готовится, загоняет себя в угол усталостью, стрессами, неправильным образом жизни от питания до дефицита физических упражнений.

И уже потом идёт трудовая интеграция, социальная интеграция – это пятый и шестой этап.

С чего начинать, если человек уже созрел для изменения? От слова «молись», которые они слышали, их уже тошнит. Вы что-нибудь новое скажете?

Нужно обратиться к специалисту. Сам я родом из Ростова-на-Дону, закончил там медицинский университет, работал первые десять лет. Моя узкая специализация была детско-подростковая наркология, взрослая была вторичной. Работая с детьми, обучился ораторскому мастерству. Проводил с детьми фокус, как разорвать две верёвки, соединённые в виде колец. Есть секрет, если ты знаешь, ты можешь этот фокус разгадать. Если ты его не знаешь, не можешь.

Зависимость – это фокус, секрет. Если ты его знаешь, а знает это либо человек, который сам когда-то болел этим, либо специалист по зависимости. Поэтому нужно обращаться к специалисту, потому что если Господь вам до сих пор не ответил на вашу молитву, «почему муж не бросил пить», может, Он вас просит, как в истории о желавшем выиграть в лотерею, для начала купить лотерейный билет.

Специалистов никто не отменял.

Вопросы – Максим Балаклицкий